

13. *Ефремова Ш., Кривошеева Н.* Новые архивные документы о преследовании властями Святителя Тихона в 1918–1923 г. // Богословский сборник. Вып. 6. М., 2000.
14. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. 1700–2005 годы / сост. В. Цыпин, протоирей. М. : Сретенский монастырь, 2010. 816 с.
15. Там же. С. 303.
16. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 75. Л. 84–85.
17. Нестор. Два подкидыша // Заря. 1936. № 216. 13 июля.
18. [20-летие архиерейского служения] // Рупор. 1936. № 291. 25 окт.

М. Е. Беляева
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ФОЛЬКЛОРА В КАМЧАТСКОМ КРАЕ
ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ КАМЧАТСКОГО ЦЕНТРА
НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Традиционная культура коренных народов Камчатки сегодня вызывает неподдельный интерес не только у научного сообщества, но и у всех, кто желает познакомиться с самобытными традициями жителей полуострова.

В конце XX в. можно заметить усиливающееся внимание со стороны коренных народов Камчатки к своим национальным обрядам и обрядовой практике, устному и песенно-танцевальному творчеству, и это понятно: в нашем меняющемся мире человек начинает осознавать значимость своего места, ощутима боязнь полного забвения своих корней, исчезновения из истории памяти человечества.

Известно что, помимо экономических трудностей, Россия в конце XX – начале XXI вв. переживает кризис воспитания подрастающего поколения. Нарушились традиции, порвались нити, которые накрепко связывали старшее и младшее поколение.

Народная культура, воплощенная в различных национальных формах, в процессе своего развития накопила богатый духовно-нравственный опыт, которым может поделиться с подрастающим поколением.

В традиционной культуре закреплён опыт практической деятельности человеческого сообщества, который способствует урегулированию норм семейных, трудовых, межпоколенных.

Сегодня источником хранения традиционной народной культуры остаются сёла. Именно там ещё сильна преемственность поколений, связь с исторической памятью, сохраняются уникальные жанры народного творчества. И важно сейчас успеть записать носителей нашей самобытной культуры, поддержать их.

Как известно, коренные народы Камчатки – это народы бесписьменной культуры, и сегодня информацию об обычаях, верованиях, особенностях быта, формах искусства и других сторонах жизни людей мы получаем из устных источников.

Научные исследования в области материальной и духовной культуры аборигенов Камчатки по-настоящему начались в конце XIX – начале XX вв.

Основным источником для изучения явились труды Г. В. Стеллера, С. П. Крашенинникова, В. И. Йохельсона, В. Г. Богораза-Тана и многих других наших знаменитых ученых, путешественников, которые выполнили большую полевую работу, и на её основе в последующем были проведены теоретические исследования.

Устное и нематериальное культурное наследие народов наиболее подвержено опасности потери и является особенно уязвимым к изменениям. Камчатка – регион, где ещё сохранились в памяти народа многие явления традиционной культуры. Однако и у нас есть реальная угроза исчезновения очень многого из того, что делает культуру Камчатки неповторимой и уникальной. Уходят из жизни сами носители, знатоки самобытных традиций.

В последние годы, начиная с 2009 г. по сегодняшний день, Камчатский центр народного творчества (КЦНТ) усилил работу по сбору материалов, организуя систематические и планомерные экспедиции. Национальная культура сохраняется, как правило, в местах компактного проживания той или иной народности, а в наиболее чистом, не урбанизированном виде образцы традиционной народной культуры, в частности аутентичного фольклора, можно встретить только в малых поселениях. Как правило, они находятся в труднодоступных и отдаленных местах.

За период с 2009 по 2013 г. состоялось 13 экспедиций в 21 поселение Корякского окру-

га (Тигильский, Карагинский, Олюторский, Пенжинский районы), а также в близлежащие районы Камчатского края – Быстринский и Мильковский, в ходе которых было записано около семидесяти носителей культуры коренных малочисленных народов. Мы записываем не только устное, танцевально-песенное творчество коренных народов, но и интересуемся информацией об обрядах, ритуалах, праздниках. Выясняем, кто помнит их, или кем были оставлены воспоминания об этих событиях, в каком состоянии находятся и как сейчас проводятся эти праздники.

В первую очередь хотелось бы остановиться на традиционной обрядовой культуре коренных народов Камчатки, которая формировалась на основе длительного исторического опыта. И сегодня мы можем сказать, что она способна проявлять определенные адаптивные свойства, несколько трансформируясь в результате воздействия объективных условий.

Основные функции обрядов состояли в регулировании отношений человека и природы, в соблюдении правил поведения внутри общества.

Известные традиционные обряды хозяйственно-бытового цикла в том виде, в каком они бытовали раньше, сегодня уже не встречаются. Они трансформировались в массовые праздники, часто с сохранением основных звеньев.

Очень долго (вплоть до 50-х гг. XX в.) сохранялся обряд Первой рыбы среди жителей Олюторского района. Так, И. С. Гурвич писал: «К промысловым обрядам должен быть отнесен и обряд заманивания рыбы в реки, или праздник первой рыбы. Этот магический обряд, который в прошлом среди сложных промысловых религиозных церемоний оставался даже вне поля зрения наблюдателей, в последние десятилетия в связи с забвением и упрощением основных промысловых праздников, выступил на первый план».

Во время экспедиций в районы Корякского округа информанты (в возрасте от 70 лет) рассказывали нам о том, как проводился этот обряд во времена их детства. Начинаясь этот обряд, как только появлялась первая рыба в реке. В разных уголках нашего края это может быть в конце мая, в течение всего июня и даже в августе. Форма данного обряда у береговых и кочевых коряков отличается, в разных населенных пунктах есть свои особенности. Суть обряда состояла в том, что тащили рыбу по течению или против течения реки, в зависимости от места проживания определенной этнической группы, и приговаривали, чтобы рыба заходила в реки, чтобы ее было много. Затем все ели уху, танцевали, пели песни.

Сегодня можно говорить о празднике Первой рыбы, который стал краевым и внесен в календарь праздников Камчатки. Официальная его дата – первое воскресенье июня. И проходит он во всех национальных селах и в г. Петропавловске-Камчатском.

На сегодня обрядовые праздники в селах, районных центрах проводят работники Домов культуры, этнокультурных центров, артисты национальных ансамблей, представители родовых общин. Согласно обычаю, обряды проводят старейшины, носители традиционных знаний.

В 2012 г. мы были в экспедиции в с. Манилы Пенжинского района. Там нам рассказали, как они проводят этот обрядовый праздник: плетут из травы веревку, вплетают туда голову рыбы и тащат против течения реки, приговаривая, чтобы много было рыбы. Затем рыбу варят и начинают есть. Но перед тем, как съесть первый кусочек, надо покричать, подражая чайкам. Делалось это для того, чтобы рыбы было больше.

Практически во всех селах этот обрядовый праздник не изменился. Везде плетут веревку из травы, а в Карагинском районе плетут венок, в который вплетают голову, жабры, икру. И везде приговаривают: «Ой, как много рыбы! Много-много!» Хорошим знаком было, если веревку тянули беременные женщины (это по представлению коряков способствовало хорошим родам).

Мы имеем возможность проследить «судьбу» корякского обрядового праздника «Хололо» по описаниям ученых, сделанным в середине XX в., и результатам фольклорных экспедиций Камчатского и Корякского центров народного творчества (КЦНТ) в XXI в.

Первое упоминание о промысловых праздниках береговых коряков, которые были связаны с добычей морских животных, мы находим у В. И. Йохельсона в начале XX в. у береговых коряков Пенжинской губы. Он касался праздника кита.

Подробное описание праздника, который был связан с промысловой хозяйственной деятельностью, сделал И. С. Вдовин в 20-х гг. прошлого столетия в с. Карага Карагинского района.

В книге И. С. Гурвича «Корякские промысловые праздники» содержатся материалы о корякских традиционных промысловых праздниках и обрядах, которые бытовали в 1956–1957 гг. В частности, И. С. Гурвич указывает на то, что праздник нерпы, или, как его называют в Карагинском районе, «Хололо», в Тигильском районе (с. Лесная) – «Ололо», проводили и в Олюторском районе.

Следующее упоминание о празднике «Хололо» относится к 1970-м гг. О нем мы можем прочитать в работах В. Н. Малюковича.

Если сравнивать описания этого праздника с разницей примерно в 50 лет в работах Вдовина и Малюковича, то уже видны различия в проведении обрядов. В 1970-х гг. нет таких обрядовых действий, как условная борьба с хозяином дома, церемонии с фигурками *эффев*, женским охранителем *кбусын*; постелью *ророткок*, березой, состязаний *килтыльын* (снятие приза с дерева), проводов в лес атрибутов праздника. Изменилось время проведения, оно сдвинулось на месяц позже.

Во время фольклорно-этнографических экспедиций в села Карагинского района – Оссору, Тымлат, Тигильского района – Палану, Лесную с 2010 по 2013 г. нами были опрошены информанты, проживающие ранее в с. Рекинники, Анапка, Подкагерное (теперь они закрыты) и Ильпырское. Также нам была предоставлена информация Коряжским центром народного творчества (КЦНТ, пос. Палана).

Наша задача состояла в том, чтобы определить, как было ранее и что осталось теперь.

Опрошенные информанты рассказали нам о празднике со слов своих родителей, о том, как в детстве видели и уже взрослыми проводили этот обрядовый праздник. По их воспоминаниям, в 1950-х гг. в с. Карага, Анапка, Рекинники, Подкагерное, Тымлат праздник начинался поздней осенью в новолуние и заканчивался в начале декабря. Проходил он в каждом доме. Участвовали в праздновании все жители села. Особенностью проведения праздников у коряков является включение детей в круг исполнителей некоторых обрядов – жертвоприношения (сжигание чучел животных); перетягивания (внесения) в дом «священного дерева»; «*тэллытэл*»; плодородия; пантомимы «*Ул'яу*»; посвящения в охотники; с *калаками*; *ророткок* (с постелью); женским охранителем *кбусын*; бросания копья в шкуру животного; с березой (через дымовое отверстие в землянке опускали березовый ствол); проводов атрибутов. Эти рассказы подтверждают записи И. С. Вдовина и И. С. Гурвича.

В 2010 г. сотрудник нашего центра побывала на празднике «Хололо» в с. Тымлат Карагинского района. В этом селе проживают жители (сейчас они уже все преклонного возраста) закрытых сел Подкагерное, Рекинники. Проведение праздника было зафиксировано на видеокамеру: приготовление ритуальных блюд, возвращение из леса мужчин с деревьями, раздача «священной» травы *лаутэн*, сжигание фигурок животных, перетягивание ольховых веток, танцы и песни возле дерева, раскачивание ремня с *таликамаком*, изготовление масок и *тэллытэла*, обряды «Тэллытэл», плодородия (бросание шишек), проводов атрибутов. Праздник по времени сдвинулся почти на месяц позже, и проводят его в одном доме и в один день.

В 2012 г. в том же селе побывала специалист КЦНТ (пос. Палана), ею также был зафиксирован этот праздник, с теми же обрядовыми действиями, что и два года назад.

В 2011 г., когда наша экспедиция посетила национальное с. Лесная Тигильского района, мы попали на праздник в семью Степаниды Петровны Ягановой. Ее зять удачно поохотился на горных баранов, и старейшины села, с согласия Степаниды Петровны, решили провести праздник «Ололо» в ее доме. На празднике также готовятся ритуальные блюда. Наши специалисты смогли зафиксировать такие моменты, как раздача «священной» травы *лаутэн*, обряд внесения «дерева удачи» в дом, развешивание на дереве фигурок зверей под исполнение мелодий и танцев, сжигание фигурок зверей, обязательные танцы под бубен и исполнение родовых мелодий; проводы «дерева удачи» на «священное место» – гору Камакран.

Провели праздник «Ололо» и в детском саду. Хоть он и проходил в форме театрализованного представления, но дети понимали все обрядовые действия, которые совершали. Все было как на настоящем празднике. Можно надеяться, что дети в этом маленьком селе будут знать и помнить о своем древнем обрядовом празднике «Ололо».

На третий день старейшины решили провести этот праздник в Доме культуры для всех жителей и гостей с. Лесная. Здесь провели все те же обряды, кроме сжигания чучел животных, и во всех действиях участвовали гости. Утром работники Дома культуры отнесли дерево на священное место.

Время меняется, меняется мышление людей. Мы живем в эпоху компьютерных технологий. Все это коснулось и наших национальных сел. В какие обрядовые действия верят участники праздника? Пантомима «*Ул'яу*», обряд «*Тэллытэл*» на сегодняшний день стали развлечениями, они перешли на сцену и присутствуют в репертуаре многих национальных танцевальных коллективов.

В начале 1990-х гг. праздник «Хололо» был поставлен на сцене народным артистом РФ Иосифом Жуковым как танцевально-хореографическая картина в исполнении Коряжского национального ансамбля танца «Мэнго». Сам И. И. Жуков, уроженец с. Подкагерного, прекрасно помнит этот обряд, все его действия. И в этой постановке воспроизведены были те ритуальные действия, кото-

рые составляли содержание «Хололо»: приготовление ритуальных блюд, приход гостей и раздача травы *лаутэн*, жертвоприношение фигурок животных, танцы – у дерева, изображающие животных, пантомима «Ул'яу», «Тэлл'тэл», «Калаки» (*калаткок*), пробивание копьем шкуры, обязательные танцы и исполнение родовых мелодий, посвящение в охотники, проводы атрибутов праздника. Все это было представлено языком танца. Без доскональных знаний функций обряда, символики действий участников невозможно поставить посредством хореографии обрядовый праздник на сцене.

Сегодня праздник «Хололо» вошел в перечень краевых праздников, и установлена дата его проведения – 4 ноября. Он проходит в национальных селах Корякского округа и г. Петропавловске-Камчатском. Этот праздник проводят как особое увеселительное и познавательное мероприятие. Режиссеры-постановщики рассказывают об истории национального обряда, его значении в жизни народа.

Годовой праздник ительменов «Алхалалалай» после С. П. Крашенинникова никто не записывал. Упоминаний о нем мы больше нигде не найдем.

Во время фольклорной экспедиции 2009 г. в Тигильский район были отсняты материалы по проведению праздника «Алхалалалай» в месте компактного проживания ительменов в с. Ковран.

Этот древний праздник был возрожден художественным руководителем фольклорного ительменского ансамбля «Эльвель» заслуженным работником культуры РФ Борисом Александровичем Жирковым по материалам экспедиций С. П. Крашенинникова и Г. В. Стеллера. В ноябре 1988 г. на берегу р. Ковран ансамбль «Эльвель», жители с. Ковран впервые провели восстановленный обрядовый праздник «Алхалалалай». Но этому предшествовала огромная подготовительная работа. Как вспоминает музыкальный руководитель ансамбля «Эльвель» Анатолий Николаевич Левковский, они с Борисом Александровичем очень часто собирались со старожилками села: Т. Е. Гуторовой, Е. Г. Жирковой, Л. Н. Жирковым, Г. А. Запороцким и вспоминали легенды, сказки, старинные напевы, традиционные танцы ительменов, изучали технику горлохрипения.

В 2009 г. наша экспедиция снимала 21-й «Алхалалалай». К тому времени остались в живых лишь несколько старожилков, которые смогли нам спеть ходилы, песни на ительменском языке. Но в селе есть ансамбль «Эльвель», который до сих пор бережно хранит древнее наследие ительменов. Праздник длился несколько дней. Сначала в детском саду прошел «Алхалалалайчик», где дети исполнили обрядовую часть, пели песни на ительменском языке и танцевали традиционные танцы. На берегу р. Ковран праздник прошел с обязательным исполнением всех обрядов.

А уже в 2010, 2011, 2012 гг. был отснят материал по проведению праздника «Алхалалалай» в с. Сосновка Елизовского района – в «ительменской» деревне «Пимчах».

В апреле 2012 г. нам также удалось побывать в экспедиции в с. Мильково. Там мы встретились с Викторией Зиновьевной Михайловой, которая активно занимается сбором материалов по истории и культуре камчадалов, потомков казаков и ительменов. На территории Мильковского района в пос. Кирганик она проводила праздник «Алхалалалай».

В этнодеревню «Пимчах» в с. Сосновка Елизовского района на проведение праздника приглашаются специалисты КЦНТ. Начинается наша работа с тщательной подготовки: мы просматриваем весь материал из своих экспедиций, внимательно изучаем труды ученых-исследователей, консультируемся с людьми, возрождавшими праздник, с носителями-мастерами обрядовой части.

В 2013 г. весь сценарий праздника впервые перевели на ительменский язык. Всё действие на большой поляне в «ительменской» деревне «Пимчах» прошло на языке коренных жителей юга полуострова – ительменов с параллельным переводом на русский. В обрядовых действиях праздника принимали участие большое количество людей, которые выполняли свою, строго закреплённую функцию, также использовалось большое количество предметов для проведения обрядов. Все эти детали важны, они тщательно записаны С. П. Крашенинниковым в его труде «Описание земли Камчатки». Для участия в обрядовых действиях привлекаются истинные носители аборигенной культуры, лучшие творческие коллективы полуострова: художественный руководитель ансамбля «Алгу» (с. Соболево) Леонид Алексеевич Сысоев, фольклорный ительменский ансамбль «Эльвель», народный ительменский ансамбль «Алгу», молодежный национальный ансамбль «КОРИТЭВ».

После проведения обрядов начинается концерт творческих коллективов, съезжающихся на праздник, проводятся конкурсы, и заключительный этап – это чемпионат по танцам коренных малочисленных народов Камчатки, в котором принимают участие танцевальные пары из субъектов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. В 2013 г. этот танцевальный марафон шел 16 ч 30 мин.

В июне 2012 г. на берегу р. Ковран фольклорный ительменский ансамбль «Эльвель», специалисты нашего центра впервые провели обрядовый праздник вскрытия реки – «Каврал». Этот

праздник восстановлен по описаниям ученого путешественника В. К. Арсеньева. На восходе солнца в устье р. Ковран собрались жители села и гости на обряд «подношение реке». Старейший житель села вошел в реку с возгласом: «Тлэ, клих! (Возьми, река!)» и опустил в воду подношение – кусочек хлеба на березовой коре, после чего все желающие преподнесли свои угощения в дар реке, дабы запасы реки не иссякали. Затем все поднялись на вершину крутого берега к священному обрядовому месту. Жители села радовались очищению реки ото льда, предвкушая богатую рыбалку, вспоминая при этом традиции бережного отношения к природе.

Специалисты КЦНТ побывали и в тех районах, где проживают камчатские эвены. В 2013 г. мы целую неделю жили в реконструированном эвенском стойбище в юртах недалеко от с. Анавгай Быстринского района. Сотрудники этнокультурного центра «Мэнэдек» рассказывали нам о традиционном быте, жизни быстринских эвенов. Они провели экскурсию по стойбищу, рассказали о домашней утвари, научили ставить эвенские юрты.

С 1989 г. в маленьком с. Анавгай проходит фольклорный праздник «Нургэнэк». Длится он не менее 3 дней. На это мероприятие съезжается очень много людей. Уже не первый раз в гости к анавгайцам приезжают эвены из Якутии. И в 2001 г. работники этнокультурного центра «Мэнэдек» решили возродить на Быстринской земле эвенский обряд встречи Нового Солнца и Нового года.

В дни летнего солнцестояния с 21 по 24 июня эвены проводят главный календарный праздник «Эвидек» – праздник Нового Солнца и Нового года. Этот цикл обрядов связан с их хозяйственно-бытовой деятельностью – рыболовством, оленеводством. Ритуальные действия обряда таковы: танец по кругу (по солнцу) «Кын 'гылн 'ы», ритуальные действия с огнем (очищение). В этот период эвены встречались со своими родичами, угощали друг друга ритуальными блюдами, веселились, проводили различные ритуальные игры. В процессе празднества девушки приглядывали себе женихов, а юноши – невест, часто после этого праздника совершались свадьбы.

Нам тоже посчастливилось побывать на этом празднике. Начался он с проведения обряда очищения и обряда «Улекич» – подношение огню.

Сегодня такие обрядовые праздники, как «Алхалалай», «Хололо», Первой рыбы, встречи Нового года по эвенскому календарю, включены в перечень краевых праздников. Специалисты КЦНТ активно участвуют в их проведении. Начиная подготовку к ним, мы советуемся со старейшинами, читаем литературу, используем материалы наших экспедиций. Большую помощь нам оказывают носители традиционных знаний, фольклорные коллективы.

Все свои экспедиции на Север края мы обычно приурочиваем к обрядовым праздникам. К сожалению, на праздниках, отражающих основные моменты хозяйственного оленеводческого цикла кочевых коряков, чукчей, проживающих на Камчатке, нам еще не удалось побывать. Все связано с кочевкой оленьих табунов, которые практически всегда находятся в тундре на пастбищах. И нам не удастся пока попасть на обрядовые праздники кочевых коряков, чукчей, .

В ноябре 2013 г. наша экспедиционная группа побывала в самом дальнем северном селе Олюторского района – Ачайваяме. В нём проживают коряки, эвены, чукчи. Они рассказали нам об обрядовых праздниках, которые проводят: возвращение с летовки, поминальный день, дымный день, «Килвай» и др.

Именно обрядовые праздники сегодня интересуют всех жителей Камчатки, привлекают гостей на наш полуостров. Молодежь, участвуя в этих мероприятиях, приобщается к традициям и культуре коренных народов. Все наши обряды, ритуалы, праздники связаны с окружающим нас миром, они учат нас, прежде всего, любить, беречь природу и те богатства, которые хранит наша земля.

Помимо записи праздников, сбора и фиксации устного и танцевально-песенного творчества, специалистов нашего центра интересует информация о ведении традиционной хозяйственной деятельности, быте, сохранности традиционных ремесел коренных народов полуострова.

Очень полезную информацию мы получили в этнокультурном центре «Мэнэдек» об оленеводстве. Эвены – единственный народ, который ездил верхом на оленях. Нам показали седла, которые использовали раньше, детские люльки. Сегодня оленеводы ездят на лошадях.

В Быстринском районе сохранилась распашная одежда (кафтан, фартук) эвенов. Сейчас она используется на концертной сцене, во время проведения обрядов национальными ансамблями. Мастера по пошиву национальной одежды используют эвенские методы обработки шкур и пошива одежды и обуви. Учились мы вышивать орнаменты подшейным волосом оленя.

Надо сказать, что работники этнокультурного центра «Мэнэдек», старожилы села стараются восстановить традиционные ремесла, обряды, праздники. Они активно привлекают молодежь. На

территории эвенского стойбища «Мэнэдек» ведут большую просветительскую работу по пропаганде эвенской культуры, традиционного образа жизни. На базе этнокультурного центра проходят практику студенты – психологи, культурологи, филологи – КамГУ им. Витуса Беринга.

Проводя беседы с носителями традиционных знаний, жителями сел Анавгай и Эссо, мы пришли к выводу, что быстринские эвены сохранили некоторые черты традиционной культуры. То, что было утеряно когда-то, они сейчас пытаются восстановить, хотя бы частично.

Нами были сделаны записи горлового пения, песен и сказок на эвенском языке, воспоминаний о прошлой жизни. Старейшина с. Анавгай О. Н. Инданова, 1934 г. р., поведала о том, что её мама, по рассказам бабушки, помнит, что раньше хоронили умерших на деревьях. Действительно, у эвенов до XVIII–XIX вв. практиковалось воздушное захоронение на деревьях или свайных помостах. После принятия православия эвены начали хоронить умерших в земле, ставя над могилой крест.

Помнят они и большие праздники, когда собирались люди всех родов в одном месте и танцевали по несколько суток хороводный танец «Кын’гылн’ы». Остался в памяти людей и традиционный танец «Нургэли» («Норгали»), который у эвенов переняли коряки и ительмены.

А при опросе информантов в Пенжинском и Олюторском районах мы уже практически ничего не смогли узнать о традиционной культуре эвенов в этих местах. Они говорили только о тех праздниках, которые проводят коряки и чукчи. Из одежды они предпочитают глухую корякскую куклянку. Лишь по мелким элементам можно определить, что она эвенская – орнаментам из бисера, вышитым впереди контуром фартука, навешиванию многих металлических предметов.

Но в с. Хаилино Олюторского района мы смогли записать песни на эвенском языке. Одна из них призывает к тому, чтобы эвены не забывали свой язык, культуру, традиции и помнили, что они пришли сюда издалека – откуда летят гуси. Эту песню отца нам спела Валентина Афанасьевна Долганская.

В этом селе сохранилась традиционная эвенская одежда: распашные кафтаны и фартуки. Здесь еще остались мастерицы (В. А. Долганская, В. А. Уягинская и др.), которые раньше шили традиционную одежду. Именно в Хаилино нам показали шаманскую одежду: кафтан, три шапки и бубен. Эти уникальные вещи семьи Мирхины сейчас находятся в фондах Камчатского краевого художественного музея. Можно сказать, что мы сохранили старинную одежду для потомков. Жители села рассказали нам о шамане, его звали Буринча (Белый камень), которого похоронили, как и положено, на свайном помосте, на священном месте недалеко от с. Хаилино.

Неплохую сохранность имеет песенное творчество коренных народов. Специалистами центра за период экспедиций с 2009 по 2013 г. были записаны родовые мелодии, песни, горловое пение в Тигильском, Карагинском, Олюторском, Пенжинском, Быстринском районах.

В архивах нашего центра сохранены и переведены в цифровой вариант записи экспедиций 1960, 1970, 1980-х гг. прошлого столетия, записанные Игорем Бродским, Георгием Поротовым, Владимиром Коянто, Раисой Ефремовой, Михаилом Скребковым.

Песенное творчество коренных народов и сейчас передается по наследству. В таких национальных селах, как Тымлат, Оссора, Ачайваям, Хаилино, Лесная, специалисты Домов культуры, музыкальных школ приглашают старейшин для проведения мастер-классов по национальной хореографии, исполнению родовых мелодий и песен на родном языке. Именно на таких мероприятиях дети приобщаются к своей культуре.

Сегодня именно в самодеятельных коллективах, находящихся в национальных селах, стараются сохранить танцевально-песенное творчество, характерное для каждой локальной группы коренных народов, проживающих на определенной территории полуострова. Одним из феноменальных явлений в самобытной традиционной культуре северных народов является горловое пение.

В начале 60-х гг. XX в. на Камчатке побывал признанный специалист по музыкальному наследию коренных народов Севера, профессор, заведующий кафедрой искусствоведения Арктического государственного института культуры и искусств (г. Якутск) Юрий Ильич Шейкин. Здесь он впервые услышал песни и горловое пение народов Камчатки: «...Это было самое яркое впечатление от фольклорной музыки, и оно осталось со мной навсегда. В поселке Карага – это восточный берег Камчатки – записывал двух женщин, весь репертуар которых состоял из корякских песен чаек. И ждал, конечно, песню, а услышал, как они каким-то особым горлохрипением передают крики этих птиц. И настолько ярко, самобытно. <...> Я вдруг понял, что фольклор – попытка показать суть этого мира. Понял, что в народных песнях существует некая призма, взгляд через которую дает видение культуры народа».

Многие профессиональные и самодеятельные коллективы используют в своих репертуарах концертные номера с использованием горлового пения. В 1963 г. на Всесоюзном смотре сельской художественной самодеятельности в Москве А. Гуторова из Карагинского района прославилась исполнением танца «Чайка».

Да и сейчас, во время фольклорно-этнографических экспедиций, у нас есть возможность зафиксировать этот вид искусства в селах Корякского округа: Тымлат, Карага, Оссора, Лесная, Хаилино, Ачайваям, Ковран, Анавгай, Эссо.

Хранителями этого древнего искусства являются национальные коллективы нашего полуострова. Таковым является фольклорный ансамбль «Чекнитон» (Родник) из с. Хаилино Олюторского района. В этом коллективе уже около полувека старшее поколение обучает молодежь горловому пению. Их номер «Хаилинские чайки» покоряет зрителей всех возрастов. Руководитель ансамбля Анна Уварова, заканчивая Арктический государственный институт культуры и искусств, защитила дипломную работу по теме «Горловое пение народов Сибири: преемственность традиций». Ведь в их семье из поколения в поколение передается техника горлового пения.

В с. Ачайваям Олюторского района в 2013 г. нами была сделана запись чукотского горлохрипения. Техника этого пения, отличной от корякской, владеет чукчанка Ю. А. Обертынская.

Большую работу по возрождению древнего традиционного горлового пения ведет корякский фольклорный ансамбль «Пилуна». В составе этого коллектива старейшины, носители корякской культуры, лучшие исполнительницы горлового пения карагинских коряков.

В с. Соболево Соболевского района искусству ительменского горлового пения учит артистов ансамбля «Алгу» его руководитель Леонид Сысоев.

В Быстринском районе руководитель эвенского народного ансамбля «Нургэнэк» Лилия Банаканова вводит в репертуар своего коллектива номера с исполнением эвенского горлового пения. В с. Эссо в эвенском ансамбле «Нулгур» техникой этого пения владеют Сергей Адуканов и Кирилл Ичанга.

В 2010 г. в рамках Межрегионального фестиваля творчества коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Камчатским центром народного творчества была проведена творческая лаборатория «Сохранение объектов нематериального культурного наследия народов Камчатки. Родовые мелодии, горловое пение». Была представлена широкая палитра исполнителей горлового пения. На конкурсе исполнителей родовых мелодий и песен на родном языке мы услышали и записали не только старейшин, но и молодое поколение.

Намного сложнее ситуация с устным творчеством коренных народов Камчатки. Сегодня фольклорные произведения наших народов помнит совсем небольшое количество носителей традиционной культуры, и все они, как правило, преклонного возраста. На грани исчезновения сейчас у нас находятся корякский и ительменский языки.

Осознавая реальную опасность утраты фольклора в устной традиции, специалисты центра решили с 2012 г. в рамках Межрегионального фестиваля творчества коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России проводить конкурс сказителей. Участниками этого конкурса в 2012 г. были жители всех районов Камчатки всех возрастов, начиная от старейшин и заканчивая детьми.

По итогам наших экспедиций создана база данных информантов – носителей нематериального культурного наследия, издано 12 сборников, выпущены аудиодиски с записью родовых мелодий, сказок, горлового пения и т. д. Внесены в электронный каталог объектов нематериального культурного наследия народов России ительменский обрядовый праздник «Алхалалалай», корякский «Хололо». На экспертизу в Государственный российский дом народного творчества (г. Москва) направлены материалы по корякскому горловому пению и встрече Нового года по эвенскому календарю. Обработанные материалы вносятся в электронный архив нашего центра.

Впереди еще много работы. Но наша самая главная задача сейчас – это успеть записать носителей традиционной культуры, которых, к сожалению, осталось очень мало.

1. Гончарова А. А. Несказочная проза народов Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 2010. 183 с.
2. Антропова В. В. Культура и быт коряков. Л., 1971. 216 с.
3. Вдовин И. С. Очерки этнической истории коряков. Л. : Наука, 1973. 303 с.
4. Малюкович В. Н. Праздник карагинских коряков «Хололо» // Краеведческие записки. Вып. 3. Петропавловск-Камчатский, 1971. С. 59–66.

5. *Малюкович В. Н.* Советские и интернациональные праздники в корякском селе // Краеведческие записки. Вып. IV. Петропавловск-Камчатский, 1973. С. 29–41.
6. *Малюкович В. Н.* Корякские народные праздники // Краеведческие записки. Вып. V. Петропавловск-Камчатский, 1974. С. 68–85.
7. *Голованева Т. А.* Три сюжета из Вороньего цикла: поэтика и этнографические параллели. Петропавловск-Камчатский : Изд-во КамГУ им. Витуса Беринга, 2006. 137 с.
8. *Горбачева Г. Г.* Обряды и праздники коряков. СПб. : Наука, 2004. 278 с.
9. *Гурвич И. С.* Эвены Камчатской области // Современное хозяйство, культура и быт малых народов Севера. М. : Наука, 1960. С. 63–91.
10. *Гурвич И. С.* Корякские промысловые праздники // Сибирский этнографический сборник. Вып. IV. Очерки по истории, хозяйству и быту народов Севера. М. : Изд-во АН СССР, 1962. С. 238–257.
11. *Дитмар К.* Поездки и пребывание в Камчатке в 1851–1855 гг. Ч. 1: Исторический отчет по путевым дневникам. Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 2009. 568 с.
12. *Карабанова С. Ф.* Танцы малых народов юга Дальнего Востока СССР как историко-этнографический источник. М. : Наука, 1983. 152 с.
13. *Крашенинников С. П.* Описание земли Камчатки. М. ; Л. : Главсевморпуть, 1949. 841 с.
14. *Кузаков К. Г.* Заметки об эвенах-быстринцах // Краеведческие записки. Камчатский областной краеведческий музей, 1981. Вып. 1. 841 с.
15. *Новикова К. А.* Эвенский фольклор. Магадан, 1958. 118 с.
16. *Попова У. Г.* Эвены Магаданской области. М., 1981. 304 с.
17. Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки / сост., предисл. и прим. Г. А. Меновщикова. М. : Главн. ред. восточн. лит-ры изд-ва «Наука», 1974. 646 с.
18. *Уркачан А. Т.* «Вэемлэн» (Лесная) – земля моих предков (методическая помощь по сбору, сохранению и изучению традиционных обрядовых семейных праздников, обычаев, танцев). Петропавловск-Камчатский : Камшат, 2002. 89 с.
19. *Шейкин Ю. И.* История музыкальной культуры народов Сибири. М., 2002. 718 с.
20. *Шейкин Ю. И.* Музыкальная культура народов Северной Азии. Якутск, 1996. 123 с.
21. Эвенские обрядовые праздники: Хэбденек, Бакылдыдяк, Холиа, Магадан, 2008. 67 с.
22. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusoch.fr/lang/ru/guests/gorlovoe-penie.html>
23. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dm-b.ru/articles/734.html> «Аргументы недели» 51(189), 24 дек. 2009 г.

Т. А. Беляева

ПЛАН П. Ф. КУЗМИЩЕВА КАК ИСТОЧНИК ИССЛЕДОВАНИЯ КАМЧАТКИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX в.

В статье Д. Кравцова «Край дикий и пустынный», напечатанной в «Камчатской правде» в 1981 г., звучит острая критика в адрес «лейтенанта флота Кузьмищева», который в своей записке в Морской штаб России в 1834 г. «сетовал: государство, мол, слишком много средств тратит на Камчатку и предлагал продать полуостров» (1, с. 3).

Так кто же такой Кузьмищев? И существовал ли «план продажи Камчатки лейтенанта Кузьмищева»?

Павел Федорович Кузьмищев (фамилия без мягкого знака, а не как в статье) (15.12.1798–27.06.1850) – контр-адмирал, географ, исследователь Камчатки и Русского Севера (2, с. 108), оставил заметный след в камчатской истории. В 1826–1830 гг., будучи капитан-лейтенантом, занимал должность помощника начальника Камчатки. В Петропавловский порт Кузьмищев прибыл в 1826 г. За три года пребывания здесь зарекомендовал себя деятельным офицером и вдумчивым исследователем края. Осенью 1830 г. капитан-лейтенант Кузьмищев вступил в должность коменданта Тигильской крепости. В Тигиле он был два года. Исполнение должности помощника начальника Камчатки было сопряжено с частыми поездками по краю, что давало возможность наблюдательному Кузьмищеву обстоятельно изучать естественно-природные условия и экономические нужды края. Стремление внести свой посильный вклад в облегчение жизни населения подведомственного края побудило его предпринять ряд практических шагов в этом направлении. С его именем связано устройство Тигильской больницы, плодотворные опыты по выращиванию овощей и картофеля, организация школы для местных жителей, где Кузьмищев сам и преподавал (3, с. 90).